

И. О. Дементьев

ПРОФЕССОР ФРИДРИХ МЮНЦЕР В КЁНИГСБЕРГЕ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 02.12.2023 г.

Принята к публикации 25.12.2023 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-7

73

Для цитирования: Дементьев И. О. Профессор Фридрих Мюнцер в Кёнигсберге // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №4. С. 73–82. doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-7.

Представлена краткая биография Фридриха Мюнцера (1868 – 1942) – крупного немецкого историка Античности, специалиста по римской политической истории. За годы жизни Мюнцер преподавал в Базельском, Кёнигсбергском и Мюнстерском университетах, отличался высокой творческой активностью, опубликовал многочисленные работы по древней истории. Его судьба оказалась трагической – Мюнцер стал одной из жертв национал-социалистического режима в Германии и умер в концентрационном лагере Терезиенштадт. Охарактеризован «кёнигсбергский период» (1912 – 1921) в его карьере – время преподавания в университете Альбертина и написания ряда важных научных работ, в том числе фундаментальной монографии по истории римских аристократических партий и семейств. Состояние источников не дает возможности реконструировать повседневную жизнь профессора Альбертины с достаточной полнотой. Тем не менее в статье предпринята попытка воссоздать обстоятельства личной и профессиональной жизни Мюнцера в Кёнигсберге (адаптация после переезда, занятость в университете), также высказан ряд предположений о круге общения ученого. Обосновано предложение увековечить в Калининграде память видного немецкого антиковеда.

Ключевые слова: антиковедение, историография, Кёнигсбергский университет, Фридрих Мюнцер

Среди выдающихся немецких историков Античности, чья биография была связана с Кёнигсбергом, особое место занимает Фридрих Мюнцер. Он родился 22 апреля 1868 г.¹ в Оппельне (прусская Силезия, совр. польский город Ополе). Отцом будущего историка был табачный фабрикант Эмануэль Мюнцер (1840 – 1904), мать звали Ольгой (урожденная Унгер; Unger, 1845 – 1922). После окончания гимназии в родном городе он учит-

¹ Далее краткая биография Мюнцера излагается на основе публикаций [13; 24, S. 591 – 592]. В каталоге профессоров Альбертины, опубликованном в первом томе фундаментальной монографии Кр. Тилицки, ошибочно указан 1869 год рождения [Ibid., S. 591].

ся в Лейпциге и Берлине, изучает историю и классическую филологию. В 1891 г. в университете Фридриха Вильгельма в Берлине защищает диссертацию «О роде Валериев» (“De Gente Valeria”) под руководством О. Хиршфельда.

После поездки в Рим и Афины Мюнцер устраивается в Базельском университете (1896), в Базеле же женится¹ на Кларе Энгельс, которую он незадолго до того встретил на Акрополе во время своей стажировки, с 1902 г. возглавляет кафедру классической филологии. В 1912 г. переезжает в Кёнигсберг, где ему было предложено возглавить кафедру древней истории [10, S. 17–18]. В 1918 г. Клара умирает, и в 1921 г. после кёнигсбергского десятилетия Мюнцер перебирается в 1921 г. в Мюнстер, где также возглавляет кафедру. Там он познает новое семейное счастье, женившись в 1924 г. на Кларе Лунке (1880–1935); там же переживает гонения со стороны нацистов (хотя Мюнцер в 1892 г. крестился в евангелической церкви, с точки зрения Нюрнбергских расовых законов он был признан евреем). В 1935 г. Мюнцера увольняют из университета, в июле 1942 г. его подвергает аресту гестапо. Ученый умирает в лагере Терезиенштадт 21 октября 1942 г. вследствие тяжелой болезни. Приемная дочь Мюнцера Карла-Маргарета смогла выхлопотать ему освобождение, но было слишком поздно.

Десятилетия активной творческой жизни Мюнцера позволили ему оставить богатое и многогранное научное наследие — от фундаментальных работ по римской истории и историографии до пяти тысяч статей для знаменитой энциклопедии Паули — Виссова (*Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*)².

Работа в Кёнигсберге

В литературе встречается ряд предположений по поводу того, кто именно подал Мюнцеру идею о переезде в Кёнигсберг [12, S. 40; 20, р. XL]. Среди наиболее очевидных кандидатов на эту роль — трое знакомых Мюнцера. Во-первых, Рихард Вюнш (Richard Wunsch, 1869–1915), который заведовал кафедрой классической филологии в Кёнигсберге в 1906–1913 гг. (затем переселился в Мюнстер, но вскоре был призван на фронт и погиб) [24, S. 645]. Жил Вюнш на вилле Шмидт по адресу Готшедштрассе, 9 (ул. Сержанта Мишина, 3; здание не сохранилось) [5, Th. 1, S. 615].

Другой кандидат — Герман Шёне (Hermann Schöne, 1870–1941), сын бывшего директора Берлинского музея [24, S. 619]. Выпускник Боннского университета, Шёне недолгое время (1903–1906) преподавал в Альбертине, после чего был приглашен в Базельский университет. Там он мог в ходе общения с Мюнцером рекомендовать ему город на Балтике. Тре-

¹ Среди друзей Мюнцера, направивших приветственные телеграммы по случаю бракосочетания, был выдающийся русский (позднее американский) историк Античности М. И. Ростовцев (1870–1952) [20, р. XL].

² Мюнцер начал сотрудничать с этим изданием в 1893 г., последняя его статья появилась там в 1967 г. Нелишним будет отметить, что издатели словаря проигнорировали запреты на публикацию «неарийских» авторов и в 1939–1942 гг. напечатали 170 статей Мюнцера [20, р. L].

тий вариант — Рудольф Хис (Rudolf His, 1870—1938), правовед и историк права, преподававший в Альбертине в 1904—1908 гг. и переехавший затем в тот же Мюнстер [24, S. 579].

Версии исследователей можно дополнить еще одной гипотезой. Первым источником информации о Кёнигсберге для Мюнцера мог послужить его научный руководитель — проф. Отто Хиршфельд (Otto Hirschfeld, 1843—1922), уроженец Кёнигсберга; сын чаеоторговца Германа Хиршфельда и брат шахматиста Филиппа Хиршфельда (1840—1896). Хиршфельд учился в Кёнигсберге, Бонне и Берлине, защитил диссертацию в Альбертине в 1863 г. Позднее он, известный как лучший ученик Моммзена, стал его наследником на кафедре в Берлинском университете; на пенсию Хиршфельд вышел в 1917 г.

Каковы были мотивы для переезда Мюнцера из Базеля в столицу Восточной Пруссии? В первую очередь назначение ординарным профессором в одном из главных прусских университетов было престижным: он становился государственным служащим с возможностью заниматься любимым предметом — античной историей. Ради этой перспективы Мюнцер согласился покинуть Базель, в котором ему было вполне комфортно. Выигрывал он и в жаловании.

Мюнцер принял приглашение стать ординарным профессором Альбертины, как он писал позднее в автобиографии, «с радостью» [21, S. 5]. Хотя решение о назначении на должность он получил 27 декабря 1911 г.¹, прибыть в Кёнигсберг удалось только в первой половине марта 1912 г.: в письме другу — базельскому учителю Теодору Буркхардту-Бидерману от 7 апреля 1912 г. Мюнцер пишет из Кёнигсберга о «первом спокойном дне после трех довольно беспокойных и изнурительных недель» (цит. по: [13, S. 40]). Акклиматизация в восточнопрусской столице проходила неудачно: в письме тому же адресату от 29 мая 1912 г. Мюнцер сообщал: «Два десятка лет я почти никогда не болел, и этот недуг в начале нового этапа моей жизни, конечно, сильно беспокоит меня, но, к счастью, операция и восстановление прошли хорошо, так что надеюсь, что смогу снова начать свои лекции на следующей неделе и провести их как можно лучше; во время долгих каникул я должен восстановиться и укрепить себя более основательно, чем могу сделать за неделю на тихом балтийском “курортике”» (цит. по: [Ibid., S. 41]). В другом признании тому же адресату сквозит ностальгия по прежнему месту жительства: «Мы по-прежнему много думаем о Базеле и чувствуем себя базельцами. Все, что мы слышим оттуда, интересует нас больше всего» [Ibid.].

Кёнигсбергский период карьеры Мюнцера пришелся на бурное десятилетие, в котором совпали глобальные события (Первая мировая война, Ноябрьская революция) и события частной жизни. Будучи негодным к военной службе, он работал добровольцем в лазарете в начале войны (1914), был награжден Железным крестом (впрочем, достаточно поздно — в 1917 г.).

Военные реалии накладывали отпечаток на характер учебного процесса в университете, прежде всего резко сократилось количество сту-

¹ В биографическом очерке Т. Ридли назначение ошибочно датировано декабрем 1912 г. [20, р. XLI].

дентов. В летнем семестре 1914 г. Мюнцер занимался с девятью слушателями эпиграфикой, в зимнем семестре 1914/15 г. — уже с шестью (трое мужчин и трое женщин). В летнем семестре следующего года занятия пришлось отменить, потому что остался один студент; зимой 1915/16 г. семинар по античной истории был возобновлен, но занятия посещали всего трое студентов (мужчина и две женщины) [Ibid., S. 45]. После занятий Мюнцер проводил что-то наподобие факультатива — обсуждал с учениками источники по греческой и римской истории.

Как упоминалось выше, на кёнигсбергский период жизни Мюнцера пришлась и смерть его жены. Клара умерла от испанки 15 декабря 1918 г. Нет точных сведений о месте ее захоронения; возможно, неподалеку от дома в Хуфене — на кладбище около церкви королевы Луизы в Амалиенау (ныне Центральный парк). В разгар эпидемии там нередко проводили траурные церемонии не в помещении, а у могилы — из страха заражения (об этом пишет в дневнике 4 ноября 1918 г. пастор Пауль Томашки, отпевавший прихожанку непосредственно на кладбище) [4, с. 13]. Нет сомнений, что потерю жены в таких обстоятельствах Мюнцер переживал тяжело: в его картине мира личная трагедия переплеталась с трагедией мировой войны. В датированном сентябрем 1919 г. предисловии к своему главному труду о римских аристократических партиях он пишет: «В незабываемо прекрасный период моего римского ученичества и путешествия осенью 1893 г. между Максом Штраком, Рихардом Вюншем и мной завязалась дружба на всю жизнь. Однажды я заговорил с одним из них об этой книге и о своем намерении посвятить ее ему. Когда вслед за ним другой тоже принял героическую смерть за Отечество¹, я решил посвятить книгу памяти обоим друзьям. Их души поймут и не обидятся, если теперь я добавлю к их именам третье дорогое имя» [16, S. V].

Круг общения Мюнцера в Кёнигсберге, очевидно, включал в первую очередь его коллег. Установить степень близости с ними трудно. Кроме Вюнша следует упомянуть также филолога-классика Отто Иммиша (Otto Immisch, 1862—1936), крупного специалиста по Платону, который работал в Альбертине один семестр в 1914 г. [13, S. 46]. С уверенностью можно утверждать, что Мюнцера связывали дружеские узы с унаследовавшим от Иммиша должность профессора классической филологии Карлом Майстером (Karl Meister, 1880—1963, профессор в 1914—1921 гг.)² [24, S. 583]. Майстера Мюнцер благодарит за многочисленные полезные советы и корректуру рукописи книги [16, S. VI]³.

В творческом отношении кёнигсбергский период был для Мюнцера достаточно плодотворным — этому явно способствовала не очень высокая преподавательская нагрузка, особенно в военные годы. Главный

¹ М. Штрак погиб на западном фронте — во Фландрии, Р. Вюнш — на восточном, на территории современного Мазовецкого воеводства в Польше.

² Дом, где проживал Майстер в Кёнигсберге, сохранился — Риттерштрассе, 27 (ныне ул. Закавказская, 33).

³ Среди коллег Мюнцера также в Альбертине работал классический филолог Людвиг Дойбнер (Ludwig Deubner, 1877—1946), профессор с 1906 г. (с 1917 г. во Фрайбурге), однако в свое время в Базеле Мюнцер подверг резкой критике открытую лекцию Дойбнера, так что, как деликатно отмечают биографы, невозможно определить, насколько тесно они общались в Кёнигсберге [13, S. 47].

труд его жизни — фундаментальная монография «Римские аристократические партии и аристократические семейства» (1920; англ. перевод 1999) [16] — был создан в Кёнигсберге (как Мюнцер отмечал в автобиографии, именно успех этой работы привел к тому, что его пригласили в Мюнстер [21, S. 5]). Он также написал здесь ряд статей, публикация которых неизменно сопровождалась указанием на аффилиацию автора (Кёнигсберг в Пруссии)¹. В эти годы Мюнцер опубликовал исследование практики смертной казни за политические преступления в поздней Римской республике (1912), анализ посмертной оценки Арминия у Тацита (1913), биографический очерк о римском философе Луции Сауфее (1914), обзор историографии о двух выдающихся ораторах — Гортензии Гортале и Цицероне (1914), заметку об интерпретации загадочного источника — списков авгуров (1917), статью о проблеме идентификации консула Гая Фанния по данным Цицерона (1920)...

Профессор Альбертины занимался не только преподаванием и наукой — у него была и «общественная нагрузка». Так, протокол философского факультета от 15 мая 1917 г. свидетельствует, что Мюнцер был избран в Совет университетской библиотеки, где отвечал за *Handbibliothek* — фонд учебной литературы, который располагался в главном здании Альбертины на Парадеплац и был отделен от основного фонда [18, S. 37–38].

Также профессора участвовали в отборе кандидатов на занятие должностей. Историк Макс Эберт (Max Ebert, 1879–1929) на заседании философского факультета 19 ноября 1918 г. читал пробную лекцию по теме «Скифы». В обсуждении приняло участие несколько профессоров — наряду с Мюнцером филолог-классик О. Россбах, историк А. Бецценбергер и др. — по итогам дискуссии Эберт был допущен к преподаванию доистории [Ibid., S. 55] (однако смог приступить к работе только в 1922 г.).

К 10 мая 1921 г. определилась и судьба Мюнцера — в этот день, судя по протоколу, была сформирована комиссия по отбору его преемника. В комиссию вошли 10 человек, включая самого Мюнцера [Ibid., S. 116] (к тому времени он уже состоял в двух других кадровых комиссиях, избранных 12 апреля [Ibid., S. 115]). Любопытно, что в «комиссию Мюнцера» входил и вышеупомянутый профессор К. Майстер, который также должен был уезжать (в Гейдельбергский университет); в комиссию по отбору его преемника в свою очередь вошел Мюнцер [Ibid., S. 117].

Конкурс прошел быстро, и на заседании 21 июня 1921 г. был единогласно утвержден список кандидатов. Его возглавил Оскар Лёйце (Oskar Leuze, 1873–1934), начинавший карьеру в университете Галле, ветеран Первой мировой войны (воевал в Эльзасе). Он преподавал античную историю в 1921–1932 гг., его важнейшая работа — фундаментальная² монография по истории Сирии и Месопотамии в 520–320 гг.

¹ Оцифрованные работы Мюнцера доступны на сайте https://de.wikisource.org/wiki/Friedrich_Münzer

² Мнения рецензентов, впрочем, разделились: А. Т. Олмстед оценил книгу как «солидную работу» [17, p. 87], тогда как М. Л. У. Лэйстнер заключил, что оправдать эту публикацию можно только милосердным отношением к недавно ушедшему из жизни автору [14].

до н. э. — осталась незаконченной и в этом виде вышла в Галле в 1935 г. [15]. Лёйце и стал преемником Мюнцера — надо полагать, мнение последнего также сыграло свою роль: он был знаком с небольшой монографией Лёйце об истории института цензуры в Риме (1912). Вероятно, отношение его было благожелательным — по крайней мере, он использовал монографию и другие публикации Лёйце в своей книге о римской аристократии.

Следом за победителем шли другие кандидаты — Э. В. Кольбе (Ernst Walter Kolbe, 1876—1943) из Грайфсвальда и разделившие третье место Ф. Эртель (Friedrich Örtel, 1884—1975), приват-доцент из Лейпцига, и О. Тойблер¹ (Eugen Täubler, 1879—1953) из Берлина [18, S. 119]. После 21 июня Мюнцер уже не участвовал в заседаниях, а 6 декабря 1921 г. Лёйце вступил в должность [Ibid., S. 130].

78

Адрес Мюнцера

Адрес Фридриха Мюнцера в Кёнигсберге устанавливается точно на протяжении по крайней мере последних семи лет (1914—1920)²: Альбрехтштрассе, 13 [6, Th. 1, S. 416; 9, Th. 1, S. 465]. Сейчас на этом месте располагается дом постсоветской постройки, его адрес — ул. Шиллера, 22а (угол с ул. Космонавта Пацаева, бывш. Альбрехтштрассе). Первоначально владельцем дома, в котором жили Мюнцер с женой, был торговец М. Келлер (Keller); с 1920 г. владельцем числится (9, Th. 2, S. 3) судья Пауль Бесмён (Paul Besmöhn, 1877—1964)³.

Дом, в котором поселился Мюнцер, был новым — он появился между 1912 и 1914 гг. Новым был, по сути, и весь район — хотя эта улица относилась к Хуфену, в одном квартале от дома Мюнцера начинался район Амалиенау, и вся округа была застроена в первые два десятилетия XX в. Если ранее профессора Кёнигсбергского университета селились в районах Трагхайм и Росгартен, на Штайндамме, то есть в исторической части города, то в первой четверти нового столетия произошло массовое перемещение университетской профессуры в новые кварталы Хуфен и Амалиенау. Даже на Альбрехтштрассе Мюнцер соседствовал некоторое время с известными учеными, преподававшими в Альбертине, это была практически «профессорская улица».

Среди проживавших буквально через дорогу от дома Мюнцера прежде всего следует назвать Отто Мюллера (Otto Müller, 1872—1918), специалиста по аграрным наукам и ветеринарии, директора Бактериологического института и университетской ветеринарной клиники (преподавал в 1900—1918 гг.; он проживал в доме 4а в 1911—1912 гг.;

¹ Тойблер, кстати, защитился под руководством О. Хиршфельда, однако это не сыграло принципиальной роли в определении его кёнигсбергских перспектив. Принципиально выступив против национал-социалистов, он был отстранен от работы в Гейдельбергском университете в 1933 г., затем эмигрировал в США.

² В адресной книге 1912 г. Мюнцер не упоминается; можно предполагать, что сведения в книге 1914 г. отражают данные, актуальные уже на 1913 г.

³ Годы жизни восстанавливаются по публикациям в газете *Das Ostpreussenblatt* [19; 25]. На 1941 г. Бесмён все еще был владельцем дома на Альбрехтштрассе, после Второй мировой войны жил с женой в Вильгельмсхафене (ФРГ).

здание сохранилось — ул. Космонавта Пацаева, 4) [24, S. 590—591; 5, Th. 2, S. 2]. Анатом Эрнст Гаупп (Ernst Gaupp, 1865—1916) вошел в историю науки как соавтор теории Райхерта — Гауппа об эволюции слуховых косточек млекопитающих (проживал в доме 10 по крайней мере в 1914—1916 гг.; дом не сохранился, на его месте сейчас двор восточнее корпуса БФУ им. И. Канта) [24, S. 530; 6, Th. 2, S. 2; 7, Th. 2, S. 2]. После отъезда Гауппа в том же доме ненадолго (1918—1919 гг.) поселился другой профессор — Йоханнес Зоботта (Johannes Sobotta, 1869—1945), также специалист по анатомии, работавший в университете в 1916—1919 гг. [24, S. 626; 8, Th. 2, S. 2]. После него по тому же адресу числился следующий преподаватель Альбертины — Герман Фюннер (Hermann Fühner, 1871—1944), медик и профессор фармакологии в 1915—1921 гг. [24, S. 529; 9, Th. 2, S. 2].

Если десятый дом по Альбрехтштрассе служил приютом специалистам в анатомии и медицине, то примыкавший к нему дом 10а (также на месте упомянутого двора) стал пристанищем для гуманитария. Там проживал, по крайней мере в 1911—1913 гг., Фридрих Шультеес (Friedrich Schultheß, 1868—1922), специалист по семитской филологии, профессор Альбертины в 1910—1913 гг.; затем он переехал в Страсбург и позднее в Базель [24, S. 621; 6, Th. 2, S. 2]. Шультеес был, в частности, в 1910—1911 гг. научным руководителем русского филолога и востоковеда Израиля Григорьевича Франк-Каменецкого (1880—1937), впоследствии видного советского ученого из круга Н.Я. Марра и О.М. Фрейденберг. Франк-Каменецкий описывал в автобиографии обстоятельства своего пребывания в Кёнигсберге так:

После трехлетнего перерыва, проведенного мной у родителей в Вильне, в течение которого я, между прочим, сдал экзамен по латыни и греческому языку в объеме классической гимназии, я снова уехал в Германию, в Гёттинген, где занимался специально семитическими языками (у Вельгайзена, Шультееса и Зете). Я уже приступил к моей докторской диссертации, когда моего непосредственного руководителя прив[ат]-доц[ента] Шультееса пригласили ординарным профессором в Кенигсбергский университет. Мне ничего не оставалось, как перевестись вместе с моим профессором в Кенигсберг, где я в 1911 г. сдал выпускные экзамены и, напечатав диссертацию об арабском поэте [Umajja b. Abi s Salt = Умайя ибн Абу-с Сальт], получил степень доктора востоковедения. После этого я в течение 3-х лет оставался в Германии, занимаясь специально египтологией. За это время мной напечатаны 3 работы в [Orientalische Literaturzeitung] и собран обширный материал для монографии по истории культа египетского бога Амона. Работа эта была прервана войной, объявление которой застало меня в Германии на пути из Кенигсберга в Швейцарию [1, с. 826].

Есть очень большая вероятность того, что Мюнцер общался с Шультеесом и даже, возможно, с Франк-Каменецким. Правда, едва ли антиковед-классик и египтолог обсуждали профессиональные вопросы — во всяком случае в списке тех кёнигсбергских профессоров, которых Франк-Каменецкий с признательностью в конце работы называет

своими учителями, фигурируют философ А. Гёдекемайер, египтолог В. Врешинский, ориенталист Ф. Пайзер и др., но Мюнцера среди них нет [11, S. 59].

Немногим больше десятилетия прошло после отъезда Мюнцера из Кёнигсберга, и Германию охватил кошмар национал-социализма. Профессора еврейского происхождения изгонялись не только из университетов, их исключали и из официального нарратива — так, в истории университета, которую Г. фон Зелле опубликовал к 400-летию Альбертины, Мюнцер, как и многие другие «неарийцы», не упоминался [22]. К 450-летию университета на русском языке вышла небольшая иллюстрированная история Альбертины на основе немецкого издания 1966 г. В ней уже появились имена немецких профессоров еврейского происхождения, пострадавших от нацистов (как, например, историк Ганс Ротфельс), но Мюнцер и здесь был забыт [3]. К сожалению, его не называет и замечательный калининградский историк науки К.К. Лавринович, открывший русскому читателю многие имена выдающихся преподавателей Альбертины [2].

Для Мюнцера кёнигсбергский период оказался не самым счастливым, но вполне плодотворным: он состоялся здесь как зрелый преподаватель, написал ряд научных работ, не утративших своего значения по сей день. Некролог Мюнцера в профессиональной периодике появился с сильным опозданием — в 1954 г. М. Гельцер опубликовал его в журнале *Historia*, подробно рассказав и о замечательной личности исследователя и преподавателя, и о его трагической судьбе [12]. Память о Мюнцере сохраняется в Мюнстере: его вторая жена была похоронена на центральном городском кладбище, и на надгробной плите наряду с ее именем указано и имя мужа («В память д-ра Фридриха Мюнцера, ординарного профессора древней истории в университете Мюнстера, 22.04.1868 — 21.10.1942»); точное место его реального захоронения в Терезиенштадте неизвестно. Около дома, ставшего последним адресом для Мюнцера (Хайштрассе, 1), в дорожное полотно вмонтирован памятный камень работы художника Г. Демнига; на нем можно прочесть три даты: рождение, депортация, смерть [23]. Память Фридриха Мюнцера — крупного немецкого историка-антиковеда, ставшего жертвой нацистского террора, — заслуживает увековечения и в современном Калининграде.

Благодарности. Мысль описать кёнигсбергский период жизни Мюнцера появилась у автора благодаря С. М. Гаврилову. Первые данные о домашнем адресе в Кёнигсберге любезно сообщил профессор Йозеф Визехёфер (Josef Wiesehöfer, Киль) при посредничестве профессора Людвиг Штайндорфа (Ludwig Steindorff, Киль).

Список источников и литературы

1. Каганович Б. С., Вольфцун Л. Б. Материалы к биографии И. Г. Франк-Каме-нецкого // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXIV : матер. чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тронского. 22–24 июня 2020 г. СПб., 2020. С. 822–831.

2. Лавринович К. К. Альбертина. Очерки истории Кёнигсбергского университета. Калининград, 1995.

3. Хубати В., Гундерманн И. Альбертовский университет в Кёнигсберге / Пруссия в иллюстрациях / пер. В. Хердта. Дудерштадт, 1993.
4. Шепель Я. Г. Дневниковые записи кёнигсбергского священника Пауля Томашки за ноябрь 1918 года // Калининградские архивы: материалы и исследования. Калининград, 2022. Вып. 19. С. 5–39.
5. *Adreßbuch* der Haupt- und Residenzstadt Königsberg in Preußen und der Vororte. 1912. Königsberg, 1912.
6. *Adreßbuch* der Haupt- und Residenzstadt Königsberg in Preußen und der Vororte. 1914. Königsberg, 1914.
7. *Adreßbuch* der Haupt- und Residenzstadt Königsberg in Preußen und der Vororte. 1916. Königsberg, 1916.
8. *Adreßbuch* der Haupt- und Residenzstadt Königsberg in Preußen und der Vororte. 1918. Königsberg, 1918.
9. *Adreßbuch* der Haupt- und Residenzstadt Königsberg in Preußen und der Vororte. 1920. Königsberg, 1920.
10. Boockmann H. Die Königsberger Historiker vom Ende des 1. Weltkrieges bis zum Ende der Universität // Die Albertus-Universität zu Königsberg und ihre Professoren / hrsg. von D. Rauschnig, D. von Nerée. Berlin, 1994. S. 17–281.
11. Frank-Kamenetzky J. Untersuchungen über das Verhältnis der dem Umajja b. Abi ş ʿAlt zugeschriebenen Gedichte zum Qorān : Inaugural-Dissertation. Königsberg, 1911.
12. Gelzer M. Friedrich Münzer in memoriam // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1954. Bd. 2, H. 3. S. 378–380.
13. Kneppel A., Wiesehöfer J. Friedrich Münzer: Ein Althistoriker zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. Bonn, 1983.
14. Laistner E. M. W. [Review:] Oscar Leuze: Die Satrapieneinteilung in Syrien und im Zweistromlande von 520–320. Halle, 1935 // The Classical Review. 1936. Vol. 50, №1. P. 40.
15. Leuze O. Die Satrapieneinteilung in Syrien und in Zweistromlande von 520–320. Halle, 1935.
16. Münzer F. Römische Adelsparteien und Adelsfamilien. Stuttgart, 1920.
17. Olmstead A. T. [Review:] Leuze O. Die Satrapieneinteilung in Syrien und in Zweistromlande von 520–320. Halle, 1935 // Classical Philology. 1937. Vol. 32, №1. P. 87–88.
18. *Protokollbuch* der Philosophischen Fakultät der Albertus-Universität zu Königsberg i. Pr. 1916–1944 / hrsg. von Ch. Tilitzki. Osnabrück, 2014.
19. Paul Besmöhn [Nachruf] // Das Ostpreussenblatt. 1964. №23. 6. Juni. S. 24.
20. Ridley T. The fate of a historian // Münzer F. Roman Aristocratic Parties and Families / transl. by T. Ridley. Baltimore ; L., 1999. P. XXXIX–LVII.
21. Schäfers N. Zum Gedenken an Friedrich Münzer // flurgespräche. Münster, 2014. URL: http://www.flurgespraeche.de/wp-content/uploads/2018/05/Gedenkblatt_Münzer-Friedrich_neu.pdf (дата обращения: 01.09.2023).
22. Selle G. Geschichte der Albertus-Universität in Königsberg zu Preussen. Königsberg, 1944.
23. *Stolpersteine* in Münster 2022. URL: <https://www.muenster.org/spurenfinden/stolpersteine/index.php> (дата обращения: 01.09.2023).
24. Tilitzki Ch. Die Albertus-Universität Königsberg. Berlin, 2012. Bd. 1 : 1871–1918.
25. *Wir gratulieren...* // Das Ostpreussenblatt. 1962. №19. 12. Mai. S. 17.

Об авторе

Илья Олегович Дементьев — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

Email: IDementev@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5530-1108>

I. O. Dementev

PROFESSOR FRIEDRICH MÜNZER IN KÖNIGSBERG

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 2 December 2023

Accepted 25 December 2023

doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-7

82

To cite this article: Dementev I. O. 2023, Professor Friedrich Münzer in Königsberg, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 73–82. doi: 10.5922/sikbfu-2023-4-7.

The article presents a brief biography of Friedrich Münzer (1868 – 1942), a prominent German historian of Antiquity, a expert in Roman political history. Throughout his life, Münzer taught at the universities of Basel, Königsberg, and Münster, demonstrating high creative activity and publishing numerous works on ancient history. His fate was tragic. Münzer became one of the victims of the National Socialist regime in Germany and died in the Theresienstadt concentration camp. The “Königsberg period” (1912 – 1921) in his career is characterized, this period involved teaching at Albertina University and the writing of several important scholarly works, including a fundamental monograph on the history of Roman aristocratic parties and families. The state of the sources does not allow for a complete reconstruction of the professor’s everyday life at Albertina. Nevertheless, the article attempts to recreate the circumstances of Münzer’s personal and professional life in Königsberg (adaptation after moving, university activities), and several assumptions are made about the scientist’s social circle. The proposal to commemorate the memory of the distinguished German classical scholar in Kaliningrad is justified.

Keywords: classical studies, University of Königsberg, Friedrich Münzer

The author

Dr Ilya O. Dementev, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

Email: IDementev@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5530-1108>